

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Детективы Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона
Пирог из горького миндаля
Закрой дверь за совой
Нет кузнечика в траве
След лисицы на камнях
Кто остался под холмом
Человек из дома напротив
Самая хитрая рыба
Прежде чем иволга пропоет
Ваш ход, миссис Норидж
Тот, кто ловит мотыльков
Лягушачий король
Тигровый, черный, золотой
Перо бумажной птицы

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Перо бумажной птицы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
М69

*Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.*

Дизайн серии — Андрей Ферез

Дизайнер — Екатерина Петрова

Фото автора — Светлана Стуканёва

*В оформлении используются работы художника
Екатерины Белявской*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 **Перо бумажной птицы** : [роман] / Елена Михалкова. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Новый настоящий детектив Елены Михалковой).

ISBN 978-5-17-146816-3

Пропала девушка. Ее любящая семья нанимает частных детективов Макара Илюшина и Сергея Бабкина.

Для профессионалов это несложная задача.

Но выстрел наемного убийцы разбивает вдребезги то, что казалось простым и очевидным. Сыщики понимают, что стали пешками в чужой игре. Увидят ли они сквозь морок лицо настоящего преступника?

Куда приведут их поиски?

Читайте в новом романе Елены Михалковой «Перо бумажной птицы»!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© Михалкова Е., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

Июль 2018 года

Их было трое. Мать, отец и юноша лет шестнадцати: молчаливый, худощавый, с коротко стриженной головой и тонкими синеватыми губами. Он сидел на краю стула и упорно смотрел под ноги, изредка вскидывая глаза на частных сыщиков. В кулаке у него был зажат желтый резиновый мячик.

— Она пропала вчера. — Отец говорил, тяжело роняя слова. — Вышла из дома днем, без двадцати час, и не вернулась. Телефон не отвечает.

Сергей Бабкин рассматривал потенциального клиента. На вид около сорока с небольшим. Коренастый, сутулый. Каштановые волосы с проседью, тяжелый квадратный подбородок; широкие скулы, но впалые щеки. Мешковатая рубаша в клетку, засалившаяся на локтях и воротнике. В молодости наверняка считался красавцем.

Его жена отказалась сесть. Она стояла за сыном, положив руки ему на плечи, и, не отрываясь, смотрела на Илюшина.

Егор, Вера и Максим Белоусовы. Четвертый член семьи — Дарья Белоусова. На столе лежала фотография: голубоглазая девушка, глядящая на фотографа испод-

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

лобья. Вздернутый нос, короткие светло-русые волосы, угрюмый взгляд.

— Даша терпеть не может фотографироваться, — сказал Егор.

Макар Илюшин еще раз взглянул на снимок.

— Ваша дочь раньше уходила из дома?

— Никогда! — одновременно сказали отец и мать.

Переглянулись — Илюшин увидел, что в молчаливом обмене взглядами решается, кто будет рассказывать главное, — и женщина подалась к нему.

— У Даши депрессия, — сказала она. — Еле-еле окончила школу, в институт не поступила. Почти год она провела на диване, но четыре месяца назад наметился сдвиг в лучшую сторону...

— Три месяца, — поправил юноша. Это были первые слова, которые услышали от него частные детективы. Говорил он неожиданно низко, и если бы Бабкин с Илюшиным не видели его своими глазами, они решили бы, что это голос взрослого мужчины.

— Да, наверное, три, — согласилась мать. — Даша решила, что в ближайший год надо поработать, а затем снова поступать. Она устроилась на курсы кейтеринга, хотела попробовать себя официанткой на выезде. Это хорошо оплачивается.

— И танцами увлеклась, — сказал отец.

— Да, стрип-дэнс. Вы не подумайте, это прилично! — Женщина нервно поправила очки в толстой оправе. Сама она была рыхлая, с короткими темными волосами и густой лошадиной челкой, удивительно не шедшей к ее лицу, — пухлому, с бугристыми щеками, словно набитыми изнутри ватными шариками. — Это просто для пластики, для развития фигуры...

«Девочка научилась танцевать, решила подзаработать в ночном клубе и что-то пошло не так», — подумал Сергей.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Вы подали заявление? — спросил он.

— Еще вчера! Но никаких результатов, даже не могут отследить ее по телефону! Она ведь ехала как раз на свои курсы... И не доехала. Мы объясняли в полиции, что нужно срочно искать, она у нас совсем домашняя девочка, что-то случилось, — поймите, я мать, я это чувствую...

Она приложила ладонь к груди. Отец сидел, словно окаменев.

— Вы ищете пропавших людей, нам так сказали, — проговорил он наконец. — Найдите ее нам, пожалуйста... Вот вы подозреваете, что она сама от нас сбежала... Нет-нет, я вижу, что подозреваете!

— Не стала бы Дашка, — возразил юноша. Он судорожно сминал мяч в больших и мощных, точно крошечных лапы, ладонях.

Илюшин внимательно наблюдал за ним.

— Даже если стала! — с силой сказал отец. — Нам бы только убедиться, что она живая. Что с ней все в порядке. Дома лекарства остались, антидепрессанты... Как она без них? Сорвется же! Мы не потащим ее силой домой, пусть живет где хочет.

— Вы проверили, что она взяла с собой из дома? — спросил Сергей.

— Только то, что обычно брала на занятия. Телефон, мелочь всякую: зеркальце, помаду, расческу... Ни записки от нее не было, ни звонков. Просто исчезла.

— Вы разговаривали с ее подругами?

В ответе Сергей не сомневался: перепуганные родители первым делом обзвонили бы Дашиных знакомых.

Но отец с матерью переглянулись.

— Тут, видите ли, какое дело... — начал отец. — У Даши нет подруг. Она и в школе не дружила с одноклассниками, и потом ни с кем не общалась. Парня тоже нет. Никого, кроме нас.

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

«Одинокая замкнутая девушка выходит из квартиры и исчезает», — Бабкин мысленно снизил вероятность сценария с ночным клубом до десяти процентов.

Правда, оставался шанс, что родители плохо осведомлены о жизни своей дочери. Тихая неразговорчивая мышка могла обернуться звездой порнофильмов с собственной квартирой и счетом в банке, — он знал о таких случаях. Или девушка в депрессии покончила с собой, не справившись с болезнью.

Что ж, дело за Илюшиным. В их тандеме Макар решал, работать ли с клиентом.

Однако напарник колебался. Сергей удивился про себя: что не так? Дело как раз по их специализации. Других расследований сейчас нет. С момента исчезновения прошло меньше суток. Семья живет в спальном районе в десяти минутах ходьбы от метро: это значит, вокруг достаточно камер, с которых можно собрать информацию.

Может, Илюшин подозревает в ее исчезновении близких? Такое происходит чаще, чем принято считать. Убийцы своих родных принимают участие в поисках пропавших и горюют так, что в неискренности их не заподозрит даже самый проникательный человек, — потому что горе это непритворное.

Илюшин начал задавать необязательные вопросы. В какой школе училась, есть ли у родителей контакты одноклассников, общается ли Даша с соседями... Все это не требовалось узнавать именно сейчас. Первые сутки после исчезновения человека — самые важные. Нужно действовать, и быстро.

— ...нет, никаких ссор, — тем временем говорила мать. — Все шло как обычно. Я испекла утром оладьи, она вышла на кухню около одиннадцати, позавтракала, ушла к себе. Мы немного поболтали, пока она ела.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

О чем? О ерунде какой-то. Погода, сосед затеял ремонт... Примерно в полдень Даша начала собираться. Я слышала, как она напевает перед зеркалом, пока расчесывается. Собрала рюкзачок, небольшой такой, голубой, поменяла шнурки у кроссовок... Эти, сказала, постоянно развязываются. Больше, кажется, ничего не было. Крикнула, что убегает, закройте сами дверь, — и все. Она должна была вернуться самое позднее к четырем. В половине пятого я начала ей звонить, потом Егор пришел с работы. Мы постоянно слышали: «Абонент временно недоступен». Обратились в полицию. Ночью не спали, надеялись, что она появится... Обзвонили морги, больницы. Искали, куда еще можно обратиться, и нашли вас.

— Значит, никаких конфликтов, — повторил Илюшин.

— Дашка мирная. С ней особо не поссоришься, — пробасил сын.

— Лекарства, которые она принимает, на месте?

Мать кивнула:

— Ничего не пропало.

Бабкин понимал, чем вызван интерес Макара. Даша могла накопить таблетки из предыдущих запасов, если не глотала их, а прятала. Однако для суицида слишком спокойное поведение.

«Или крайне ненаблюдательные родители».

По статистике девушки такого возраста, вздумав отравиться или перерезать вены, делают это дома. Зачем уходить, если можно просто закрыть дверь в свою комнату?

Макар Илюшин взглянул на троих клиентов, ожидавших его ответа.

— Хорошо, — решил он наконец. — Нам потребуется паспорт Даши. У нее есть особые приметы? Шрамы, татуировки?

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

...Как выяснилось, Дарья Белоусова взяла документы с собой. Мать сказала, что Даша всегда носила паспорт в сумке — боялась, что остановит полиция. Вероятность, что голубоглазую блондинку задержат для выяснения личности, Бабкин оценивал как крайне невысокую, однако это был дополнительный штрих к характеру девушки.

Итак, она не общалась ни с кем, кроме своей семьи.

Всего три месяца как начала выходить из дома.

Записалась на курсы официанток и в студию стрип-пластики недалеко от дома. Бабкин предположил, что девушка нашла новых подруг в студии, но родители сказали, что они выдали дочери деньги на индивидуальные занятия. «Мы так обрадовались, что она хоть к чему-то проявила интерес!»

Илюшин хотел связаться с Дашиным психиатром, но оказалось, что тот переехал и все контакты его утеряны. Последние назначения были сделаны полгода назад, лекарства покупались по старым рецептам.

Девушка исчезла в районе сквера возле метро. Камеры показали, что она немного отклонилась от своего обычного маршрута и в десять минут второго зашла в сквер со стороны жилого массива. Этим путем можно было выйти к станции, но Даша там не появилась.

Джинсы, белая футболка, красная куртка и красные же кроссовки. Приметный образ. Сергей отсмотрел записи с четверти второго до полуночи, но не нашел ни девушки, ни куртки. Обыск мусорных баков тоже ничего не дал.

Будь это лесопарк, Бабкин поставил бы на то, что тело лежит где-то в кустах и наткнуться на него суждено несчастному владельцу любознательного пса. Но сквер был небольшим. С утра до вечера там гуляли родители

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

с детьми. Тоненькой, но не пресекающейся стружкой тек поток пассажиров метро, живущих неподалеку. Если бы кто-то напал на девушку, уже нашлись бы свидетели.

«Затащили в машину?»

Бабкин позвонил знакомому оперативнику и убедился, что в полиции лежит заявление об исчезновении Дарьи Белоусовой. Он не сумел выяснить, предпринимались ли по нему какие-то следственные действия, и заручился обещанием своего знакомого известить его, если тот что-то разузнает.

— Местонахождение телефона девушки будет известно часов через пять, — сказал он Макару. — Поехали, осмотрим ее вещи.

.....

Белоусовы жили в обшарпанном девятиэтажном доме. Из мусоропровода на лестничной клетке торчала смятая коробка из-под пиццы. Под ней ходила кошка с тощей воробьиной шейкой и приноживалась.

— Есть какие-то сведения? — спросил Егор.

Жена стояла за ним, комкая носовой платок.

Макар покачал головой:

— Простите, мы только начали.

— У Даши отдельная комната, — заторопилась Вера. — Посмотрите, пожалуйста... — Она распахнула дверь. — Обои Даша сама выбирала, а за шторами мы вместе ездили... Ей здесь очень нравится, она целыми днями может сидеть, не выходя на улицу.

Сыщики протиснулись внутрь. Женщина осталась в коридоре, тихонько всхлипывая.

С комнатой что-то было не так. Илюшин обошел ее, приглядываясь и пытаясь понять, что его насторожило.

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

Окно с грязно-розовыми шторами. На компьютерном столе искусственная орхидея с пыльными лепестками. Полка уставлена мягкими игрушками. Узкая кровать под полосатым покрывалом. Напротив кровати — кресло с изодранными в клочья подлокотниками. Над ним репродукция картины с изображением готического замка.

— А где кошка? — спросил Макар.

— Что, простите?

— Кошка. — Он указал на торчащие нитки.

— А-а-а! — Отец девушки неловко улыбнулся. — Это просто память. Кошка давно умерла.

— Она старенькая была, — прибавил сын, отиравший за его спиной.

«А кресло с тех пор не меняли», — отметил Илюшин.

— Как ее звали?

Бабкин всей спиной выразил недоумение, но не обернулся: выдвигал один за другим ящики письменного стола, рассматривая содержимое.

— Машка, — после паузы удивленно сказал отец.

Илюшин перевел взгляд на плакат на стене. Четверо смазливых азиатских парней с гитарами, один похож на девочку.

— Что это за группа?

— Даша называла ее, но я не запомнил, — признался Егор. — У них все названия похожи на лягушачье кваканье.

— Егор, можно тебя на минуту? — позвала из коридора мать девушки.

— Извините...

— Ничего-ничего. — Илюшину проще было работать, когда в дверях не маячили родственники пропавшей.

Младший брат девушки тоже незаметно исчез. Сыщики остались в комнате одни.

Макар прикрыл дверь и обернулся к напарнику:

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Что у нас тут?

— Компьютера нет, — сказал Бабкин. — Девчонке восемнадцать. Где ноут? Где планшет?

— Или унесла с собой, или выходила в сеть с телефона.

— Надо у родителей уточнять. Если унесла, это побег.

— Как вариант, прибрал к рукам младший брат. Родители за много лет не заменили разодранное кресло — вряд ли у них есть лишние деньги.

Бабкин махнул рукой:

— Не заменили, потому что привыкли, глаз замылился. Или девчонка не разрешила.

— Ладно. Что еще?

— Ничего похожего на дневник. Два десятка тетрадей, все чистые. Ручки, карандаши. Ни записной книжки, ни блокнотов.

— Все контакты могут храниться в телефоне. Блокнот ей ни к чему.

— Из одежды — две пары джинсов, три свитера, четыре футболки. В ящиках нет ни наушников, ни телефонных зарядок.

Сергей оглядел дюжину мягких игрушек, отчего-то выглядевших в этой пустой пыльной комнате жутковато. Грязно-белые зайцы. Медведи со слабоумными улыбками. Два почти одинаковых единорога. Ядовиторозовое существо с неопознаваемой видовой принадлежностью.

— Здесь как будто двенадцатилетняя школьница живет, а не взрослая девица, — заметил Сергей.

— У девушки депрессия. Ни с кем не дружит, никуда не поступила, из комнаты не выходит. Может, подсознательно пыталась вернуться в собственное детство?

— Предлагаешь искать ее в железной ракете на детской площадке?

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

Илюшин сочувственно похлопал его по спине:

— Ракет на детских площадках не ставят уже лет двадцать.

Он перебрал игрушки, тщательно ощупывая их. Выдвинул ящики из-под кровати: в них выглаженными стопками лежало постельное белье. Судя по сдвинутым пододеяльникам, до него здесь кто-то рылся.

— Похоже, родители провели небольшой обыск.

— Я бы тоже провел, если бы у меня исчезла восемнадцатилетняя дочь, — отозвался Сергей. — Даже до ее исчезновения проводил бы. Превентивно. Каждый месяц.

На единственной книжной полке стояли «Пятьдесят оттенков серого», «Мастер и Маргарита» и серия женских романов в истрепанных мягких обложках. Они пролистали книги, затем Бабкин простучал шкафы, кровать и подоконник, ища тайник. Его не оставляло чувство, будто обитательница комнаты что-то хорошо спрятала.

— Поговорю с родителями насчет девайсов.

Бабкин вышел, а Макар сел на кровать и огляделся.

Игрушечные единороги не вязались у него с идолами кей-попа, а розовые шторы — с картиной на стене. Обстановка была какой-то выхолощенной, словно номер в гостинице, которому наспех, неумело пытались добавить уюта.

Вернулся Сергей. Ни планшета, ни компьютера у Даши не было — только телефон, который она взяла с собой.

Макар покивал и вышел на кухню. Родители и младший брат девушки стояли очень близко друг к другу, будто о чем-то совещались. Сын обнимал мать за плечи.

— Можно посмотреть детские фотографии Даши? — спросил Макар.

Все трое переглянулись.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Зачем? — Егор недоуменно пожал плечами. — Мы дали вам нынешние фото. Даша очень сильно изменилась...

— И все-таки. Прощу вас. — Илюшин улыбнулся, ничего больше не говоря. Он, собственно, и сам не смог бы объяснить своего интереса к детским снимкам.

Вера посмотрела на растерянного мужа и решилась:

— Даша — приемный ребенок. Мы удочерили ее, когда ей был год с небольшим. Жили в частном доме, а потом пришлось переехать... Случился пожар. Все сгорело, альбомы тоже. Извините, это большая для нас тема... До сих пор не можем оправиться, хотя прошло уже больше двух лет.

— Причина пожара? — быстро спросил Макар.

Женщина замялась.

— Что-то с проводкой, — буркнул ее сын.

— Да, именно так, — подтвердил отец. — Правда, я проводкой сам занимался, но пожарные сослались на это... — Он развел руками. — В общем, моя вина.

— Переехать пришлось бы в любом случае, потому что соседка разболтала Даше, что она нам не родная. Мы-то скрывали... Дашу это потрясло. Собственно, тогда и началась ее депрессия. Она закатывала скандалы, твердила, что мы испортили ей жизнь. Даже из телефона вычеркнула нас как маму и папу и записала только имена, как будто мы ей, знаете, соседи или просто знакомые... — Вера вытерла слезы.

Она махнула рукой.

— Пожар случился до или после того, как Даша узнала, что она приемная? — спросил Макар.

— После!

Илюшин внимательно посмотрел на родителей. Допускали ли Белоусовы, что пожар был делом рук старшей дочери? Ему показалось, что младший брат о чем-то умалчивает. «Надо побеседовать с парнишкой